

УЧЕБНЫЙ ТРУД КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Л. С. КОПЫСОВ

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Современная эпоха научно-технических и социальных преобразований, задачи коммунистического строительства, поставленные Программой КПСС в области развития всех сторон общественной жизни, определяют место образования в системе социальных явлений и его роль в формировании всесторонне развитой личности. Одним из элементов образовательной деятельности является учебный труд, который выступает объективно необходимым компонентом человеческой деятельности и все более превращается в непрерывный процесс для каждого человека.

В настоящей статье ставится задача показать сущность данного труда как специфического вида социальной практики.

Термин «учебный труд» все более часто начинает употребляться в нашей социологической, философской и др. литературе, да и в прошлые времена научная мысль не представляла себе учения без определенных трудовых затрат. В подтверждение сказанного сошлемся на высказывания ряда авторов и изданий по этому поводу.

Еще Демокрит отмечал, что «прекрасные вещи вырабатывает учение только посредством трудов»¹⁾. М. В. Ломоносов, подчеркивая общественное значение учения, писал: «В нем труды свои прилагающий не только себе, но и целому обществу, а иногда и всему роду человеческому пользою служит»²⁾.

К. Д. Ушинский рассматривал любой труд, в том числе и умственный труд (учение) как «труд в его психическом и воспитательном значении»³⁾. С. Г. Струмилин, анализируя бюджет времени учащихся, делит их деятельность на «труд и отдых». В «труд» он включает обучение и связанные с ним занятия в школах, кружках и пр., чтение книг, газет, посещение и слушание лекций, посещение выставок и общественную деятельность⁴⁾. О «правильном чередовании часов учебного труда

¹⁾ См.: Материалы Древней Греции. Сборник текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура. М., Госполитиздат, 1955, стр. 172.

²⁾ М. В. Ломоносов. Слово о пользе химии. Соч., ГИХЛ, М., 1957, стр. 459.

³⁾ К. Д. Ушинский. Избр. педагогические соч. М., т. 1, Учпедгиз, 1953, стр. 301—326.

⁴⁾ С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., изд. II, 1957, стр. 330.

и отдыха» говорится и в БСЭ⁵⁾). М. А. Данилов в работе «Ленинская теория познания и процесс обучения» говорит о «системе трудностей» и об «условиях и средствах вовлечения учащихся в активный творческий учебный труд»⁶⁾). О роли учебника для обучающихся в «облегчении их труда» в учении говорит и С. И. Зиновьев⁷⁾). Академик И. Г. Петровский также отмечал: «Учение есть труд, и временами тяжелый. Этот труд заслуживает такого же уважения, как и всякий другой»⁸⁾). Характеризуя роль учебного кино в получении знаний обучающимися, С. И. Архангельский пишет: «Настоящие знания, как правило, приобретаются не через впечатления, какими бы они яркими ни были, а трудом изучения»⁹⁾). В. Ф. Асмус, обращая внимание на трудовую и творческую сущность процесса чтения художественной литературы (а тем более это имеет отношение к чтению научной литературы, а также учебника), пишет: «Чтобы чтение оказалось плодотворным, читатель должен потрудиться, и от этого труда его не может освободить никакое чудо»¹⁰⁾). Ту же мысль о необходимости приложения собственных усилий в преодолении трудностей в учении выражал и замечательный немецкий педагог А. Дистервег. «Развитие и образование, — писал он, — ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением»¹¹⁾), т. е. трудом учения. А. В. Сухомлинский, характеризуя труд учащихся школы, пишет о «правильной организации учебного труда», о «работе по внедрению режима учебного труда», о «целенаправленности учебного труда»¹²⁾). Н. Ф. Краснов выдвигает ряд вопросов в области «психологии, физиологии и этики учебного труда»¹³⁾).

И. М. Павленко, рассматривая сущность ратного труда, отмечает, что важнейшей его составной частью является учебный труд воинов. «Учебный труд, — пишет автор, — овеществляется в боевом мастерстве воинов — конечной цели военного обучения»¹⁴⁾). Небезынтересно здесь вспомнить и тот факт, что в трудном 1920 году в Декрете Совета народных комиссаров «О срочном выпуске инженеров-специалистов» от 24 марта 1920 года и в постановлении Совета труда и обороны «О мобилизации студентов-медиков и медичек всех курсов медицинских факультетов всех университетов и военно-медицинских академий» от 23 июля 1920 г.¹⁵⁾ говорилось об «учебной трудовой повинности студентов» и об «учебной» трудовой дисциплине, что свидетельствует о том, что учение считалось трудом и по социальному значению приравнялось к труду в сфере материальной. В Польше проектом Кодекса законов

⁵⁾ «Большая Советская энциклопедия». Изд. II, т. 44, стр. 450.

⁶⁾ Журнал «Советская педагогика». 1968, № 1, стр. 95, 104.

⁷⁾ С. И. Зиновьев. Учебный процесс в Советской высшей школе. М., Изд. «Высшая школа», 1968, стр. 347.

⁸⁾ Газета «Комсомольская правда», 21 мая 1966 года.

⁹⁾ С. И. Архангельский. Фильм в системе управляемого обучения. «Вестник высшей школы», 1968, № 9, стр. 34.

¹⁰⁾ В. Ф. Асмус. Чтение как труд и творчество. «Вопросы литературы», 1961, № 2, стр. 37.

¹¹⁾ А. Дистервег. Избранные педагогические сочинения. М., 1956, стр. 118.

¹²⁾ См.: А. В. Сухомлинский. Воспитание коммунистического отношения к труду. М., изд. АПН, 1959, стр. 120, 121, 145, 192. Павлышская средняя школа. Изд. «Просвещение», М., 1969, стр. 197, 259.

¹³⁾ Н. Ф. Краснов. Расширять фронт исследований, активно внедрять передовой опыт. «Вестник высшей школы», 1969, № 9, 10.

¹⁴⁾ И. М. Павленко. Педагогические основы воспитания советских воинов в процессе ратного труда. Автореферат, М., 1971, стр. 19.

¹⁵⁾ «В. И. Ленин о науке и высшем образовании». М., Изд. полит. литературы, изд. II, 1971, стр. 332, 335—336.

о труде месячный отпуск предусматривается всем, имеющим 10-летний стаж, в который включаются и годы учебы (в школах выше начальной ступени) наравне с годами работы¹⁶⁾.

Приведенная иллюстрация показывает, что понятие «учебный труд» становится социально признанным, утверждается в нашей литературе и все более входит в научный оборот.

В литературе, имеющей отношение к учебно-познавательной деятельности, часто употребляются такие понятия, как «образовательная деятельность», «учебная деятельность», «обучение» и «учение», или просто «учеба», и, наконец, «учебный труд».

Что касается «образовательной деятельности» и «учебной деятельности», часто употребляются такие понятия, как «образовательная деятельность». Образовательная деятельность — более широкое понятие. Оно имеет отношение ко всем видам и формам общественной практики и является их составной частью, включает в себя как целенаправленные учебные действия, так и произвольные моменты, дающие образовательный эффект. Учебная же деятельность, совпадая с образовательной по познавательной сущности, в то же время не восполняет, не охватывает объема ее содержания. Учебная деятельность выступает как целенаправленная познавательная деятельность, определяемая заданной программой, темой и т. д. в соответствии с поставленной социально и лично обусловленной потребностью. Она требует затраты определенных умственных и физических усилий субъекта, ее осуществляющего. В этом отношении учебная деятельность равнозначна понятию «учебный труд».

Нечеткими, на наш взгляд, являются мысли ряда авторов относительно определения как самих понятий «обучение» и «учение», так и их взаимосвязей.

А. Н. Шими́на, деля процесс обучения на два полюса, пишет: «Если на полюсе педагога в условиях организованного обучения выступает как деятельность по преломлению данных науки и практики в пригодную для усвоения форму, то на полюсе обучающихся оно выступает как деятельность по усвоению достижений общественно-исторического опыта»¹⁷⁾. Ту же мысль проводит и Е. Шехтерман. «Процесс обучения преподавания, — пишет он, — выступает как практика по отношению к преподавателю, его познанию и как форма познания (теоретического и практического) по отношению к учащемуся, студенту, школьнику¹⁸⁾. Но здесь следует заметить, что не «обучение» является формой познания, а учебная деятельность, которая может протекать как при помощи воздействия обучающей стороны, так и без нее. А. Н. Шими́на утверждает, что «деятельность в процессе обучения по своему объективному содержанию и есть деятельность, в результате которой осуществляется идеальное овладение действительностью»¹⁹⁾. Данное положение противоречит сущности советской образовательно-воспитательной системы. Оно нацеливает лишь на теоретическую форму познания в обучении и не учитывает современных требований и форм учебно-познавательной деятельности. Известно, что еще В. И. Ленин резко выступал против академизма и теоретизирования в обучении.

¹⁶⁾ Аталия Буксдорф. Первый польский кодекс законов о труде. «Польша», 1971, № 12, стр. 54—55.

¹⁷⁾ «Социология и высшая школа». Уч. записки Горьковского государственного университета, 1970, стр. 50.

¹⁸⁾ Е. Шехтерман. Гносеологические основы процесса обучения в вузе. Сб. «Вопросы экономики высшего образования и НОТ в вузе», Алма-Ата, 1971, стр. 42.

¹⁹⁾ А. Н. Шими́на. Обучение как вид деятельности. Социология и высшая школа. Уч. записки ГГУ, 1970, стр. 53.

Нельзя также согласиться и с определением, которое дается в педагогической энциклопедии. «Обучение,— говорится в ней,— процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков и способность познавательной деятельности человека²⁰⁾. Здесь все свалено в одну кучу, и, что главное, не отражается то, каким образом осуществляется это «усвоение»: или путем принципа «передал—принял», или посредством проявления определенной творческой активности учащейся стороны.

Термин «учение» является многоплановым понятием. В том смысле, как данный термин употребляется применительно к системе образования, учение имеет следующие значения. Во-первых, это познавательный процесс, сущность которого состоит в том, чтобы познать и усвоить познанные наукой законы развития природы и общества, явления действительности. В этом смысле учение, как процесс, приводит или должно приводить к изменению объема и структуры знаний личности, осуществляющей данный процесс. Во-вторых, под учением понимается отработка определенных навыков как теоретического (умение анализировать, контролировать, делать выводы, обобщения и пр.), так и физического характера (речь, ходьба, движения, ручная умелость). В-третьих, учение выступает как процесс по изменению мотива действия (действования) или совершенствование его.

Кроме вышеизложенного, данный термин предполагает определенную систему общественных взглядов, идеологии (марксистско-ленинское учение) или направление в области научного знания (дарвинское учение) и т. д.

«Применительно к школе учение, как пишет М. И. Алексеев, есть процесс усвоения, перенимания учеником знаний и умений у учителя, процесс выработки учеником у себя познавательных способностей, мыслительных операций и действий»²¹⁾. Это определение, раскрывающее в краткой форме содержание данного процесса, можно принять за учение в узком смысле. Оно позволяет овладевать теми знаниями, навыками и умениями, которые предопределены школьной программой в соответствии с возрастными особенностями и уровнем предшествующей подготовки.

Таким образом, неточность и расплывчатость определений термина «обучение» и «учение» не дает возможности сосредоточения внимания при анализе деятельности той или другой стороны. Поэтому следует различать под обучением единый процесс воздействия на учащегося. От слова «обучение» происходит и слово «обучить», которое в 4-томном словаре русского языка означает: «сообщить, привить кому-либо какие-либо знания, навыки, научить»²²⁾. «Учащих мя требую»,— говорил Петр I в своем заграничном походе, подчеркивая тем самым необходимость обучающей стороны для стороны, желающей учиться. Раскрывая теорию обучения, Я. А. Коменский в своей «Великой дидактике» рассматривал природосообразность обучения и учения. Б. Г. Ананьев пишет, что учение рассматривалось им как форма органического развития естественно развертывающейся истории ума в условиях правильно организованного обучения²³⁾. Отсюда следует, что учение осуществляется не столько в силу деятельности преподавателя, сколько в силу собственной деятельности учащегося, через его теоретическую и прак-

²⁰⁾ «Педагогическая энциклопедия». Стр. 153—154.

²¹⁾ М. И. Алексеев. Сущность процесса обучения. «Советская педагогика», 1965, № 1, стр. 43.

²²⁾ «Словарь русского языка АПН СССР». Институт русского языка. М. Гос. издат. иностранных и национальных словарей. 1958, стр. 784.

²³⁾ Б. Г. Ананьев. Вопросы психологии обучения и воспитания Яна Амоса Коменского. «Советская педагогика», 1971, № 2, стр. 51.

тическую деятельность при содействии и воздействии со стороны обучающей. Учение требует затрат нервно-мозговых и физических усилий. Оно имеет важное социально-политическое, социально-экономическое и культурное значение и в этом отношении оно может быть приравнено к трудовой деятельности как учебная деятельность или учебный труд.

Составители «Педагогического словаря» не употребляют термин «учебный труд», хотя, как это явствует из определения, под понятием «учение» разумеют именно учебные трудовые действия.

«Учение,— говорится в словаре,— представляет собой совокупность действий учащихся в области умственного (наблюдение, чтение учебников и др. учебных книг, усвоение сведений, сообщаемых учителем, выполнение различных учебных заданий, физического (работа в мастерских, на предприятиях или на пришкольном участке и колхозном хозяйстве) труда»²⁴). Итак, учебный труд — «совокупность» действий умственного и физического характера. В этом определении не выражена целевая и результативная сторона данного процесса.

Учитывая эти замечания, а также новые стороны данного процесса, мы предлагаем следующее определение учебного труда.

Учебный труд — это объективно обусловленный, общественно и индивидуально организованный процесс полезной деятельности, выражающийся в применении определенных приемов, действий и средств, систематически используемых человеком с целью познания и усвоения законов развития природы и общества и социальной действительности, выработки определенных навыков и способностей в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и всей общественной практики.

Учебный труд — составное понятие. Оно соединяет в себе «учение» и «труд». Если «учение» выражает познавательную сущность данного процесса, главным содержанием которого является постижение истины, то «учебный труд» включает в себя как данную сущность, так и сам процесс затраты усилий в преодолении трудностей, дающих возможность развертываться этой сущности по пути реализации поставленной цели. Понятие «учебный труд» более конкретно выражает содержание и социальную сущность учебно-познавательного процесса и исключает другие значения в отличие от понятия «учение». Оно позволяет учащимся (вне зависимости от возраста и уровня получаемых знаний и навыков) лучше осознавать свою социальную роль в данную пору жизни, или, наконец, данного конкретного вида деятельности. В процессе развития все понятия подвержены фактору изменения. В этом отношении В. И. Ленин указывал на то, чтобы «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»²⁵).

Разумеется, появление понятия «учебный труд» детерминировано целым рядом объективных причин и прежде всего общечеловеческим прогрессом, важнейшим результатом которого явилось возникновение социалистической общественной системы с условиями наиболее полного и свободного развития каждой личности, высокое развитие науки и техники, все большей интеллектуализации всех видов человеческой трудовой деятельности. Оно обусловлено возрастанием социального значения данного вида деятельности как объективной необходимости в деле совершенствования производительности труда и других видов деятельности. Приобретая черты организуемого обществом и личностью постоянно осуществляемого труда, учение вступает в неразрывную связь с профес-

²⁴) «Педагогический словарь». М., т. 2, 1960, стр. 544.

²⁵) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

сиональным трудом как в материальной, так и духовной сфере и является основой целенаправленного духовного саморазвития, самопроизводства личности.

Особенностью этой деятельности является усвоение знаний, навыков и умений, а также практическая подготовка к жизни, к деятельности профессиональной, либо сопутствующая последней. Все это говорит о том, что процесс подготовки человека к деятельности (учебный труд) есть социально значимый процесс.

Содержание учебного труда задано учебной программой, конкретным учебным или учебно-практическим заданием и той целью, которую ставит перед собой субъект.

В современных условиях научно-технической революции параллельно возрастанию роли учения в жизни общества изменяется и его содержание. Это изменение обусловлено ростом научно-технических, политических и общекультурных знаний и динамизмом социальных процессов, тесной связью с жизнью, практикой.

Подчеркивая значение учения как главного назначения молодежи и, в частности, студенчества, Л. И. Брежнев обращает внимание на тот факт, что конкретное содержание этого понятия не оставалось неизменным, и в наши дни оно меняется как никогда быстро²⁶⁾.

Меняется и характер учения. Все более усиливается и приобретает разнообразные формы связь учения с жизнью, с практикой, широкое применение технических средств в учебном процессе, а также использование радио, телевидения, кино.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что учение как процесс деятельности в связи с развитием общественной жизни, науки и производства изменялось в сторону все более тесной связи с жизнью, с производительным трудом. Оно значительно усложнялось как по способам и приемам учебных занятий, по насыщенности и направленности содержания, так и по технической оснащенности.

Выявление новых черт учебной деятельности, развертывание которых все больше будет обнаруживать себя при дальнейшем развитии научно-технического и социального прогресса, накладывает определенный отпечаток на сущность процесса учения и позволяет определить его как «учебный труд».

Учебный труд — есть определенная форма деятельности. Деятельность человека есть взаимодействие его с окружающим миром природы и социальным миром со всем богатством производства, культуры и отношений. Следовательно, деятельность более широкое понятие, чем труд. Она включает в себя помимо труда и другие виды: игру, общение и т. д. Кроме того, она может выступать и как психологический процесс, совершающийся в органах человека. «Всякая деятельность,— пишет Рубинштейн,— есть вместе с тем и процесс или включает в себя процессы, но не всякий процесс выступает как деятельность человека. Под деятельностью мы будем здесь разуметь такой процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека, который ставит перед ним жизнь»²⁷⁾.

Следовательно, деятельность имеет отношение к биологической и социальной сущности человека и внешне проявляется как социальная деятельность.

В качестве основной формы социальной деятельности К. Маркс

²⁶⁾ Л. И. Брежнев. Речь на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 года. М., Изд. политической литературы, 1971, стр. 13.

²⁷⁾ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., Изд. Акад. наук СССР. 1957, стр. 256—257.

считал «материальную деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная»²⁸⁾.

Это методологическое положение К. Маркса говорит о том, что человеческая деятельность имеет широкое многообразие форм и не может замыкаться только в рамках трудовой деятельности. С точки зрения психологии основными видами деятельности считаются игра, учение и труд. М. А. Данилов и Ю. В. Шаров к этому добавляют еще эстетическую деятельность²⁹⁾.

Б. Г. Ананьев рассматривает человека как субъект трех основных социальных деятельностей — труда, общения, познания»³⁰⁾.

М. С. Каган выделяет еще отношенческую, ценностно-ориентировочную деятельность человека. И, таким образом, структура реальной человеческой деятельности выглядит следующим образом: познание, ценностные ориентации, общение, практика. Все компоненты данной структуры «дополняют, предполагают и опосредуют друг друга»³¹⁾. Разумеется, конечно, все виды деятельности находятся между собой в диалектической взаимосвязи и обладают свойством взаимопроникновения. Так, например, эстетическая деятельность находит свое проявление как в игровой и познавательной, так и собственно трудовой деятельности. То же самое можно сказать о познавательной и других видах деятельности. Познавательная деятельность может протекать на различных уровнях: на уровне обыденного сознания и восприятия, учебно-познавательном и научно-познавательном уровне. Человек познает и учится в процессе любой деятельности, в том числе и в процессе труда и даже в процессе игры. В условиях нашей современной действительности и требований общества игра имеет целью не только развлечение, но и развитие; она способствует определенному учению. Всем известно, какое огромное учебно-познавательное и воспитательное значение имеет детская военная игра «Зарница». Подобные игры не просто забава, а прежде всего учение, воспитание и даже затрата больших физических усилий, равнозначных усилиям в труде.

В этом отношении нам импонируют мысли Е. Н. Климова о единстве труда, трудового и общеобразовательного обучения (учения), тренировочной и соревновательной деятельности в спорте³²⁾.

Далее, труд, если отвлечься от его вещественного (стоимостного) результата, есть процесс познания и развития (изменения), а учение есть труд по овладению «общественно-историческим опытом в различных его формах: в виде знаний, умений и навыков, способов (или приемов) познания и применения полученных знаний к решению новых (теоретических и практических) задач, в форме норм поведения»³³⁾, т. е. также процесс познания и развития. И с этой точки зрения «труд» и «учение» имеют много общего.

Какой бы вид деятельности мы ни взяли, каждый из них имеет непосредственное отношение к деятельности мышления, сознания. Сам процесс мышления марксистская наука рассматривает как теоретическую форму человеческой деятельности, которая, как утверждают пси-

²⁸⁾ К. Маркс. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 41.

²⁹⁾ М. А. Данилов. Педагогический процесс и его диалектика. «Советская педагогика», 1970, № 7; Ю. В. Шаров. О сущности, специфике и классификации духовных потребностей. «Советская педагогика», 1970, № 10, стр. 71.

³⁰⁾ Б. Г. Ананьев. Человек как предмет познания. Л., 1969, стр. 322.

³¹⁾ М. С. Каган. Опыт системного анализа человеческой деятельности. «Философские науки», 1970, № 5, стр. 49.

³²⁾ Е. А. Климов. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Изд-во Казанского университета, 1969, стр. 9.

³³⁾ «Педагогическая энциклопедия». Т. 4, М., 1968, стр. 430.

хологи, имеет то же строение, что и деятельность практическая. «Как и практическая деятельность,— пишет А. Н. Леонтьев,— мыслительная деятельность отвечает тем или иным потребностям и побуждениям и соответственно испытывает на себе регулирующее влияние эмоций. Как и практическая деятельность, она состоит из действий, подчиненных сознательным целям. Наконец, как и практическая деятельность, мышление осуществляется теми или иными средствами, т. е. при помощи определенных операций...»³⁴). Безусловно, здесь речь идет о целенаправленном мышлении, отражающем отношение человека к миру. «Реальный процесс мышления, как он бывает дан в действительности, — пишет С. Л. Рубинштейн, — представляет собой и деятельность (человек мыслит, а не просто ему мыслится), и процесс или деятельность, включающую в себя совокупность процессов, абстракцию, обобщение и т. д.»³⁵). Мыслительный и отношенческий акты являются необходимыми элементами любой материально-производительной и духовной деятельности. Поэтому деятельность выступает как единство и проявление сознания и воли (действия) личности, его активность и отношение.

Устанавливая некоторые общие черты труда как материально-производительной деятельности, и учебного труда как специфического вида деятельности, мы хотим обратить наше внимание на ряд моментов, необходимость освещения которых диктуется тем фактом, что некоторые экономисты, психологи и педагоги никак не могут приложить к учению меру труда.

В своем анализе труда, данном в «Критике политической экономии», в различных местах К. Маркс наделяет его следующими характеристиками: «положительная творческая деятельность», «целесообразная деятельность», «целесообразная производительная деятельность». И хотя эти характеристики имеют определенное отношение к любому виду трудовой деятельности, К. Марксом они давались относительно сферы экономики, сферы материального производства и притом в условиях господства капитала. И как труд в сфере производства вещных благ, он, действительно, как отмечает К. Маркс, имеет всеобщее значение, выступает как всеобщий труд, без которого человек, человечество существовать не могли и не могут.

Известно также, что К. Маркс различал труд в материальной сфере и труд в духовной. «Разделение труда, — пишет он в «немецкой идеологии», — становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда»³⁶). К. Маркс, хотя и в самом общем виде, дает характеристику труда в нематериальной сфере³⁷), выделяя в нем прежде всего умственный труд.

С. Г. Струмилин, рассматривая сущностное содержание слова «труд» и сопоставляя его с понятием в английском языке, пишет: «...слово «труд» («lavoич») употребляется в гораздо более отвлеченном значении затрат энергии вообще, суммы усилий вообще, независимо от их формы проявления и результатов»³⁸). Но такое слишком всеобщее толкование вызывает чувство неопределенности, а иногда даже извращенные, антиобщественные формы затраты такой энергии могут быть

³⁴) А. Н. Леонтьев. Маркс и психологическая наука. «Вопросы психологии», 1968, № 5, стр. 15.

³⁵) С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание, стр. 257.

³⁶) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 3, стр. 30.

³⁷) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 26, стр. 421.

³⁸) С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., Госполитиздат, 1957, стр. 11.

ошибочно приняты за труд. Но так как любой труд — явление социальное, то и затраты сил, к нему прилагаемые, должны быть направлены на достижение определенного общественно значимого, полезного результата.

Из сказанного следует, во-первых, всеобщее определение труда не должно подавлять собою другие, частные определения, приложимые к различным разновидностям трудовой деятельности человека; во-вторых, трудовой деятельностью может выступать лишь положительная целенаправленная общественно значимая деятельность; в-третьих, сфера труда значительно шире, чем производство вещных благ, т. е. она охватывает и непроизводительную (в материальном смысле) сферу, в том числе процесс познания предмета, явления.

Характеризуя труд в его всеобщей форме, К. Маркс указывал, что данное понятие предполагает сам процесс труда, средства труда и его продукт, т. е. результат, для достижения которого и ставится цель. Следовательно, компонентами человеческой деятельности, в том числе и учебного труда, являются: 1) цель, 2) предмет (объект), 3) средства, 4) сама деятельность, 5) результат.

Как и всякий труд, учебный труд осуществляется лишь потому, что осуществляющий его, т. е. прилагающий усилия, имеет конкретное целеполагание, обусловленное жизненным интересом, склонностью, потребностью, соотношенными определенным образом с интересами общества. Сознательно поставленная цель, по выражению К. Маркса, «как закон определяет способ и характер... действий»³⁹). Только чувство настоящей потребности овладения знаниями, навыками и умениями, являющееся одним из источников движения обучающегося к истине и сочетающееся с проявлением его активности в учении, дает нам представление об учебном труде как процессе трудовой деятельности. «Учение становится трудом только при том условии, — пишет В. А. Сухомлинский, — когда в нем есть важнейшие признаки всякого труда: цель, усилия, результаты»⁴⁰).

К. Маркс писал: «Во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности»⁴¹). Данное положение применимо и к рассматриваемому нами вопросу. Единственная особенность такой экстраполяции будет состоять в специфике продукта учебного труда, в его преимущественно духовной «предметности». С этой точки зрения учебный труд, как и всякий другой, как целесообразная деятельность предполагает предмет труда, средства труда и продукт труда, ибо «деятельность без предмета, — как писал К. Маркс, — есть ничто...»⁴²).

Формой предметности в учебном труде выступает определенный круг знаний (как общих, так и конкретных) из той или иной области человеческого знания и практики, заключенный или содержащийся в тех или иных формах информации и подлежащий усвоению субъектом. Предметом учебного труда выступают навыки и умения, способы (методы) осуществления как самого учебного труда, так и труда, к которому готовит себя учащийся. И эту «форму предметности» надо, приложив усилия, «обработать», т. е. усвоить так, чтоб быть способным к действию.

Формой движения выступает здесь движение мысли, деятельность мышления при определенной затрате и физической энергии.

³⁹) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 23, стр. 189.

⁴⁰) В. А. Сухомлинский. Воспитание коммунистического отношения к труду. Изд. АПН, 1959, стр. 194.

⁴¹) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 200.

⁴²) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 216.

Формой бытия новой предметности будет результат этой деятельности. Этим результатом при соответствующих условиях и проявлении активности будут являться знания, ум, навыки, чувства, методы и др. в новом состоянии. Их приобретает данный субъект, изменяя тем самым и свое собственное состояние, «свою собственную природу»⁴³⁾.

Продукт учебного труда специфичен. Он является прежде всего достоянием его производящего (субъекта), его объем и качество во многом зависят от степени активности последнего. Здесь, разумеется, речь идет об академической (теоретической) форме учебного труда. В тех случаях, когда учебный труд осуществляется параллельно, рядом с трудом материально-производительным или в нем содержится, его продукт может иметь одновременно идеальную и овеществленную формы.

Продуктом учебного труда выступает сама усовершенствованная, определенным образом развивающаяся личность. Как и в материальном производстве, здесь продукты «труда»... представляют собой не только результат, но и в то же время условие процесса труда»⁴⁴⁾. «Раз человек уже существует, — писал К. Маркс, — он, как постоянная предпосылка человеческой истории, есть также ее постоянный продукт и результат, и предпосылкой человек является только как свой собственный продукт и результат»⁴⁵⁾. В качестве средств и орудий учебного труда могут выступать бумага, пишущие, счетные, музыкальные, чертежные и пр. инструменты, различного рода приборы, пособия, аппараты и механизмы, используемые субъектом в процессе познания и отработки навыков. В качестве специфического средства учебного труда могут выступать знания и методы, применяемые в той или иной ситуации учебного познания. Важнейшим источником знаний и средством учебного труда является книга.

Всякая деятельность человека постоянно связана с природой непосредственно либо опосредованно и протекает в определенном человеческом общении.

Так, характеризуя труд, К. Маркс писал: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы»⁴⁶⁾. Взаимосвязь человека с природой и обществом не представляет исключения и в процессе учебного труда.

Если в материальном производстве связь человека с природой преимущественно овеществленная, то в процессе учебного труда она, будучи в той или иной степени опосредована вещественным, — идеальная, духовная. Марксистское учение о том, что «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»⁴⁷⁾, имеет важное значение в деле обоснования учебного труда как специфической формы связи с материальным миром, природой.

Воздействие внешнего мира на человека в учебном труде осуществляется преимущественно через познание его законов и явлений и отражается в голове осуществляющего данный процесс. Это воздействие может быть как непосредственное (в процессе различных видов учебной и производственной практики), так и опосредованное, т. е. без

⁴³⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 189.

⁴⁴⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 192.

⁴⁵⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 516.

⁴⁶⁾ К. Маркс. Капитал. Т. 1, М., 1969, стр. 188.

⁴⁷⁾ К. Маркс. Капитал. 1969, стр. 21 (предисловие ко 2 изданию).

соприкосновения с объектом природы. И в том, и в другом случае, как отмечал Ф. Энгельс, «воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувства, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом в виде идеальных стремлений, и в том виде они становятся идеальными силами»⁴⁸). Одной из форм этого воздействия является отражение в процессе познания через посредство восприятия и мыслительной деятельности. Известно, что первоначально познание природы было связано непосредственно с природным существованием человеческой общины, осуществлявшей примитивные формы трудовой деятельности. Тогда учебного труда как такового не существовало, он социально не выделялся и входил учебными элементами в различные виды деятельности. Лишь в связи с появлением классового общества, с общественным разделением труда и систематизацией знаний, с выделением образовательной деятельности в специфическую область социальной практики учение превращается в социальную деятельность, учебные операции которой все более из непосредственной связи с природой становятся опосредованными, и воздействие на нее все более приобретает научно-теоретический и практический характер. С помощью научных знаний, соответствующих умений и навыков, приобретаемых в процессе учебного труда, человек подготавливает себя к целесообразному воздействию на природу, ибо знания открывают ему полезные ее силы и те способы, с помощью которых он может использовать, изменять, направлять и сдерживать их. Получение знаний в результате учебного труда повышает его господство над силами природы и делает более активным в социальном мире.

Следовательно, знание есть снятая, отраженная и зафиксированная в сознании человека модель действительного представления о природе и социальном мире, модель, отражающая меру им познанного мира. Но так как человек есть деятельное существо, то в учебном труде закладывается, формируется его определенная способность не только научного отражения мира, но способность к теоретическому и практическому преобразованию. Она, эта способность, и есть не что иное, как своеобразная модель его деятельности. Знания, распредмечиваемые в деятельности человека, способствуют развитию производства, которое, в свою очередь, как говорит К. Маркс, «дает средства для теоретического покорения природы»⁴⁹). В этом и кроется одна из сторон взаимодействия материального и духовного в деятельности человека. Это приводит к тому, что в современных условиях учение и труд становятся все более неразрывными, происходит процесс их слияния на новой социальной, научной и технико-экономической основе.

Используя слова К. Маркса, Е. П. Кряжев пишет, что учеба есть процесс умственной деятельности, процесс овладения **теоретическими моделями преобразования мира**⁵⁰). Однако следует заметить, что в современных условиях научно-технического прогресса, в условиях тесной связи обучения с жизнью, практикой подобное утверждение, как нам кажется, не совсем точно. Учебный труд, в результате которого субъект приобретает не только знания, но и навыки и умения вследствие практических действий, выступает как процесс овладения не только теоретическими, но и практическими моделями преобразования мира.

Постоянное стремление к познанию нового является движущей силой данного процесса вообще и учебного труда в частности. Это свой-

⁴⁸) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 190.

⁴⁹) Из рукописного наследия К. Маркса. «Коммунист», 1958, № 7, стр. 22.

⁵⁰) Е. П. Кряжев. Некоторые методологические вопросы студенческого коллектива и личности студента. Каунас, 1970, стр. 9.

ство обусловлено материальной и социальной практикой и характеризует общественную природу человека. Оно выражается в проявлении определенной целеполагающей активности в развертывании сущностных сил в данном процессе, направленных на познание мира как такового и своего собственного мира. В этом смысле «учение» сливается с понятием «познание».

Процесс целенаправленного познания в обществе осуществляется как процесс научного познания, направленный на открытие и исследование законов природы, общества и мышления, и как процесс учебного познания, направленный на овладение личностью познанных законов в обществе. Специфической особенностью учебного познания является тот факт, что обучающийся как бы делает открытие. «Когда говорят, что человек, — пишет по этому поводу С. Л. Рубинштейн, — как индивид не открывает, а лишь усваивает добытые человечеством знания, это, собственно, значит лишь то, что он не открывает их для человечества, но лично для себя он все же должен открыть»⁵¹). В то же время процесс познания действительности той или иной личностью может осуществляться в результате всех форм его практической жизнедеятельности. «Подобно практической деятельности и обучению, — пишет М. С. Каган, — познавательная деятельность развертывается на двух уровнях: первый можно назвать практическим познанием, второй — специализированным... На втором уровне познание выступает как особая духовная деятельность людей, специально занимающихся познанием»⁵²). В этом смысле и учебное познание выступает как духовная деятельность обучающейся личности. Однако учебный труд, имея тесную связь с познанием, не совсем совпадает с ним. Он является одной из форм процесса познания, одним из его средств как «частный вид познания»⁵³). В узком смысле учебный труд охватывает собой лишь часть общего процесса познания и притом такую часть, которая обусловлена определенными нормативами, учебной программой. В этом отношении он выступает как требование общества к своим членам, содержание и характер которого обусловлены определенными возрастными особенностями и уровнем предшествующей подготовки.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод о единстве и специфике общего, особенного и единичного в познании, где под общим мы разумеем произвольное и произвольное отражение реального мира во всей жизнедеятельности, под особенным — научное познание, осуществляемое людьми, «специально занимающихся познанием», не познанных законов и явлений, и, наконец, под единичным разумеется индивидуальное отражение в своем сознании уже познанных наукой явлений и закономерностей в учебной деятельности при содействии факторов воздействия. Так что учебный труд выступает — и в этом его специфика — как познание определенной системы знаний, как процесс и как средство, с помощью которого целенаправленно осуществляется овладение познанными законами.

Далее, учебный труд связан с определенными формами действия. Он включает в себя как учебно-познавательную (теоретическую) деятельность, так и практическую, которая содержит в себе элементы познания и собственно практического действия⁵⁴). Учебный труд связан с

⁵¹) С. Л. Рубинштейн. «Вопросы психологии», 1955, № 7, стр. 34.

⁵²) М. С. Каган. Опыт системного анализа человеческой деятельности. «Философские науки», 1970, № 5, стр. 46—47.

⁵³) В. А. Поплужный. Роль и развитие интеллектуальных чувств в познавательной деятельности личности. Автореферат, Киев, 1969.

⁵⁴) На две стороны деятельности в учении — познавательную и оперантную (действенную) указывает и И. Лингарт. См.: Процесс и структура человеческого учения. Изд. «Прогресс». М., 1970, стр. 169.

познанием актом восприятия, включающим отражение предмета, явления или идеи, их осознание и фиксацию в памяти.

Категория «учебный труд» имеет непосредственную связь с категорией «умственный труд», ибо в процессе учебного труда основная доля деятельности обучающейся личности приходится на деятельность умственную, связанную с работой мозга. Характеризуя связь учебного труда с трудом умственным, нельзя согласиться с теми, кто усматривает идентичность данных понятий и определяет свое суждение формулой: «учение — труд умственный». Умственный труд, по определению психологов, есть процесс мышления, памяти, внимания, воображения, умозаключения и т. п. «психических» способностей и действий. Однако следует заметить, что не всякая нервно-мозговая деятельность есть умственный труд, и тем более учебный труд, а только та, которая направлена на отражение и осознание закономерностей природы и общества, тех или иных явлений и процессов и которая способствует их интеллектуальному развитию, только та, которая служит для выполнения задач их деятельности, связанной с развитием общественного бытия и сознания.

Умственный труд, как правило, является трудом профессионально-квалифицированным, связанным со специальной подготовкой. А потому он предполагает в подготовке человека предварительный труд учебный, без которого невозможно овладеть специальными знаниями и навыками. Поэтому учебный труд выступает в качестве основы умственного труда вообще. В этом отношении он является определенной, необходимой ступенью к научной деятельности. «Наука движется вперед,— писал Ф. Энгельс,— пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующих поколений.»⁵⁵⁾

В процессе учебного труда субъект овладевает не только знаниями, навыками и умениями, но и методом познания в конкретной области науки. Он проявляет творческий акт в преобразовании и усвоении поступающей к нему информации. Развитие мыслительной способности в области той или иной науки может послужить основанием для ее творческого развития. Всякий предмет, явление, подвергнутые познанию, бесконечны в силу неисчерпаемости свойств, которые они несут в себе. В этой бесконечности познания и кроется та сила, которая господствует над людьми и направляет их деятельность не только к усвоению добытых человеческих знаний, но и к их дальнейшему развитию, к открытию новых. Здесь кроется, как отмечал К. Маркс, главный рычаг всего умственного прогресса⁵⁶⁾. Это, конечно, не означает, что каждый, кто получил определенный минимум знаний, обязательно станет на путь их дальнейшего развития. Но они дают возможность человеку активно применять их в практической деятельности, а по мере творческого горения открывают путь в науку. И здесь в учебном труде так же, как и в труде по производству материальных благ, говоря словами К. Маркса, «труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее»⁵⁷⁾.

Выступая в качестве основы умственного труда, учебный труд является специфической его особенностью. Он отличается от всех других форм умственного труда (преподавательского, медицинского, бухгалтерского, управленческого, писательского, композиторского, инженерного и др.). Кроме учебного труда, все другие формы умственного труда связаны с познанием и обслуживанием. Учебный же труд, как особая разновидность умственного труда, лишь в потенции содержит в себе

⁵⁵⁾ Ф. Энгельс. Наброски к критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 568.

⁵⁶⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 36.

⁵⁷⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 36.

определенное целеполагание к обслуживанию. Все другие виды умственного труда так или иначе связаны с профессиональной деятельностью, учебный же труд может лишь сопутствовать ей, вести к ее совершенствованию.

Характеризуя учебный труд как умственный труд, нельзя, однако, ограничивать его только такой односторонней характеристикой. Он содержит в себе как умственные, так и физические операции, тренировки-действия, связанные с мышечной нагрузкой (в музыкальных училищах и консерваториях, лабораторно-практические работы, учебная производственная практика и т. п.).

Кроме этого, во всех общеобразовательных, технических и высших учебных заведениях учебный труд включает в себя и занятия по физической культуре, физическому развитию. А производственные ученические бригады и третий трудовой семестр, где также содержатся учебные свойства трудовой деятельности, разве не имеют отношения к физическим свойствам учебного труда? Всем известна физическая нагрузка в процессе учебного труда, осуществляемого в период воинского обучения и воспитания, где посредством тренировки обеспечиваются боевые и физические качества воина как в процессе индивидуальной подготовки, так и в период совместных учений подразделений, частей, соединений. Также нет необходимости доказывать, сколь велики затраты физических усилий (да еще каких) в процессе учебных тренировок в парашютном деле, а также в деятельности производственного ученичества и т. п.

Учебный труд имеет определенное взаимодействие с трудом материально-производительным, и, хотя он не является трудом в экономическом и профессиональном смысле, в то же время имеет прямое отношение и к профессии, и к созданию материальных ценностей. Современное производство, научно-технический прогресс требуют не только и не столько применения собственно трудовых, физических усилий, направленных на изменения предмета, сколько определенных довольно высоких знаний, навыков и умений. Если в материальном производстве идет процесс «овеществления силы знаний» (К. Маркс), то учебный труд создает эту силу знания, которая из потенциального состояния материализуется в результате приложения ее в процессе производства. С другой стороны, учебный труд (хотя и не все его виды) имеет определенный практический выход и содержит в себе элементы производительной силы (производственная практика студентов, третий трудовой семестр, ученические производственные бригады, работа в учебном цехе предприятия или ПТУ и др.). Учитывая это обстоятельство современного состояния учебного труда, его можно по форме разложить на две стороны. С одной стороны, это труд по овладению основами знаний, теории, а с другой — это учебно-производительный труд; с одной стороны, это труд в учении, а с другой — учение в труде и параллельно с ним. «Ни обучения и образования без производительного труда, — писал В. И. Ленин, — ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состояния научного знания»⁵⁸). Эти мысли В. И. Ленина приобретают особую актуальность в настоящее время в связи с научно-техническим прогрессом, когда каждый работник должен постоянно совершенствовать свои знания и свое мастерство, т. е. соединять труд на производстве с учебным трудом. «Жизнь показала, — пишет Б. Т. Ананьев, что не только учение должно соединять-

⁵⁸) В. И. Ленин. Перлы народного прожестерства. Соч., т. 2, стр. 485.

ся с трудом, но и труд с учением, причем независимо от уровня профессиональной подготовки, квалификации и возраста. Такая связь — общий закон развития людей в социалистическом обществе»⁵⁹). В сущности ту же мысль единства профессионального и учебного выражает и призыв Болгарской коммунистической партии к молодежи «На труд и учение, на учение и на труд!»⁶⁰).

Учебный труд не в меньшей мере, чем другие виды труда, способствует развитию личности, которая его осуществляет. Он ведет к развитию человека не только в связи с профессиональной деятельностью, но и независимо от нее.

Являясь важнейшим объективно необходимым компонентом человеческой деятельности, учебный труд как социальное явление выходит за рамки собственно системы образования, основными звеньями которой являются общеобразовательная, специальная (средняя и высшая) школы. С точки зрения анализа развития человека через его учебную деятельность эта сфера значительно шире, так как учебный труд охватывает многие другие общественные процессы.

В настоящее время в нашей стране различными видами обучения (а следовательно, и учебного труда) охвачено около 80 млн. человек. Но и эта общая цифра, как нам кажется, не охватывает всей системы учебного труда. В нее не включены многие из таких видов учебного труда, как учебный труд по овладению определенными знаниями и навыками военного дела.

Обучение и учебный труд во всех родах войск ставят своей целью обеспечение всему личному составу всех необходимых тактических, технических и политических знаний, умений и навыков, боевых и физических качеств в соответствии с требованиями времени и постоянно совершенствующимися военно-техническими средствами. Поэтому учебный труд в специфической форме, с своеобразием знаний, методов и приемов осуществляется и в военном деле.

Учебный труд как социальное явление помимо основных форм образовательной подготовки (средняя общеобразовательная школа, средние и высшие специальные учебные заведения) протекает в определенной нормативной степени в детских дошкольных учреждениях, на курсах, теоретических семинарах, на армейских и флотских учениях, в воинских подразделениях, в политшколах и различного рода видах специальной подготовки, непосредственно осуществляемой на производстве, в спортивных школах, клубах и в том числе ДОСААФ. Он осуществляется в порядке самообразования и в аспирантуре, стоящей на грани учебного и научного труда.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в современных условиях научно-технического и социального прогресса учебный труд является закономерным процессом, ведущим к развитию духовного мира человека и способствующим формированию и совершенствованию его профессиональных качеств. Являясь объективно необходимым элементом социальной практики, он в то же время выступает одним из условий и средств повышения социальной активности человека.

⁵⁹) В. Г. Ананьев. Человек как предмет воспитания. «Советская педагогика», 1965, № 1, стр. 31—32.

⁶⁰) См.: Студенты и современность (учение и труд — труд и учение!). Партиздат. София, 1970.